

Ўтган замонда бир факир эр-хотин бўлар экан. Уларнинг бисотида факатгина битта эчкиси бор экан. Эчкисига хар куни бир сиким курук хашакни бериб, елинларига муштлаб кунига бир коса сут соғиб олишар экан. Уларнинг кунлик овкати шу бир коса сут билан ўтар экан. Лекин бечора эчкига хар хафтада бир кун дам беришар экан. Эчки шу дам оладиган куни бўшалиб бориб, эркин тирикчилик килар экан.

Эчки эрта бахорда, кишлокка якин бир ўрмонзорда ўтлаб юраркан, ногахон унга бир совлук кўй келиб салом берибди. Эчки бундай караса, шу шўринг кургур совлук бечоранинг холи хароб, багри кабоб кўринибди. Орик, териси бориб суягига ёпишиб, хар ковургаси «мана мен», деб саналиб турибди. Эчки совлукнинг саломига алик олиб, унга айтибди:

— Кўзинг ўзини ерга солиб, юзингга боккани уялиб, пўстингда унда-муда бир тук, у хам бўлса, ўзингга огир юк, — дебди. Эчкидан бу гапни эшитиб, совлук изза бўлиб, унинг юзига караб:

— Ўрток эчки, сен олдин ўзингга бок, сўнгра ўзгага бок. «Ўзингни бил, ўзгани кўй», деган гапни эшитганинг йўкми, иштони йўк, тиззаси йиртикка кулмай кўя колсин. Бу айтган байтинг ўзингга мос келади, — дебди.

Шундан кейин булар бир-бирлари билан таниш-билиш бўлиб, гаплашиб кетибдилар. Хар иккаларини ўзларининг бошларидан ўтганларини айтишибдилар. Эчки:

— Менинг хўжайиним бор. Хўжайинимнинг мандан бошка хеч нарсаси йўк, ейдиган овкати хам йўк, факат эр-хотин менга зўрга бир тутам курук хашак топиб бериб, елинимга муштлаб уриб, болам учун тайёрлаган бир коса сутимни соғиб олиб, овкат килишади. Хафтасига зўрга бир кун эркинликка чиқаради. Факат жума куни эркин юриб ўйнайман, юрагимнинг чигилини анча ёзиб кетаман, — дебди.

Эчкидан кейин совлук кўй хам бошидан ўтганларини гапирибди. Унинг турмуши хам эчкининг турмушига ўхшаш экан. Уни хам факат жума куни бошвогини олиб, дам бериб кўйиб юборар эканлар. Шунда булар хўжайинларининг жабр-зулмларидан кутулиш йўлини ахтарибдилар. Ахири булар бир жойга кочиб кетишга маслахат килишибди.

— Энди каерга кочамиз? — дебди совлук.

Эчки бутун атрофга караб олиб:

— Менинг отам: «Ху, ўша кўринган тоғ жуда хам ўтлок жой, сувлари яхши, хавоси ундан хам яхши, болам, бир илож килиб ўша жойга етиб борсак, умрбод рохатда ўтардик, бу ерда кўрган азобларимиз хам эсимиздан чиқиб кетарди», дегувчи эди. Лекин отам рахматли у ерга етолмай, бизни хам еткизолмай, оламдан ўтиб кетди. Отам менга: «Агар менинг болам бўлсанг, ўша жойларга барсанг, кенг яйловларда мен учун хам у ёк-бу ёкка югуриб, менинг арвохимни шод килиб кўясан», деб васият килиб кетган эди. Энди шу жойга борсак, кўп яхши бўлади, — дебди.

Бу гап совлукка кўп маъкул келибди. Иккаласи хайё-ху, деб ўша кўринган тоққа караб жўнашибди.

Булар йўлда кетаётганда, узокдан бир нарсага кўзлари тушибди. «Бу кандай нарса экан», деб туришганда, у нарса бир хўкиз бўб чиқибди. Хўкизнинг тинкаси куриган, секин-секин кадам босиб кетаётган экан. Эчки билан совлук бу ёкдан етиб бориб карашса, бир кўнгир хўкиз шохи худди бир кулоч келади. Жуда хам ориклаб кетган. Кўзлари шокосадай, шафак босган, бўйни кингир толдай ерга эгилган, чўккиси кирдай ирғиб чиккан, гапиришга хам мадори колмабди. Эчки салом берган экан, бечора хўкиз

бошини бир ликанглатиб, аранг алик олибди. Гапиргани мажолу хам колмабди. Хўкиз булардан «ха болалар, йўл бўлсин?» деб сўрабди. Эчки:

— Улугимиз сиздан бўлсин? — дебди.

— Хе болалар, хафта ишладик, эртага шанба бўлса, букун бир хордик чиқариб, сал тикланиб олай деб келяпман, — дебди. Ундан кейин эчки билан совлук хам бошларидан ўтказганларини айтиб, ахирида хўжайинлари билан хайр-маъзурни насиё қилиб, токка қараб кетаётганликларини айтишибди. Шунда хўкиз туриб айтибди:

— Дунёнинг гам-гашидан жуда чикдим. Сахардан то намозшомгача ишлайсан, анча-анча ерни хайдайсан, кеч кириб жуда дармонингдан кетганингда кўшдан чиқаради, ўлганинг устига кўмган дегандай, кетишда курук кетмасин бир арава чўп-чўмакни хам юклаб кетишади. Уйга борсанг тузук-курук овқат йўқ. Энди баданда жир тугади. Кувват кетди. Бу жабр-зулмлардан канака қилсам кутулар эканман, деб кўп вақтлардан бери ўйланардим. Яхши бўпти. Сизлар шу маслахатни топибсизлар. Энди мен хам сизлар билан кетаман, — дебди. Улар: «хўп, бўпти», — дейишибди.

Шундай қилиб, булар учаласи токка қараб жўнашибди.

Булар йўл юриб, йўл юрса хам мўл юриб, мўл юрса хам кўл юриб, ахири бир кун токка етишибди. Токка боришса, бу тоғ эчки айтгандай, жуда хам обод экан. Истаган овқат топиларкан. Хавоси жуда баланд, сувлари тиник. Булар бориши билан яхшилаб қоринни тўқлаб, адирликдаги катта чинорнинг тагида макон қуриб ёта беришибди. Шу қуни кечаси оёқларини узатиб ухлашибди. Сахарга борганда эчки уйқусида босинқирабди. Унинг тушига хўжайинлари кириб: «Сен қаякка йўқолдинг, сендан неча кунлик сутни соғиб оламан», деб уни тушовлаб, соға бошлабдилар. Бир қоса сут чиққандан кейин, сут чиқмай қолибди. Шунда хўжайини: «Сен қолган сутларни нима қилдинг», деб кўлига катта сўйилни олиб хадеб ургани турибди. Шунда эчки овозининг бориша «дод» деб қичқирабди. Бунинг овозини совлук билан хўкиз эшитиб, бунга нима бўлди, деб уйғотишибди. Эчки уйғониб дарров ичига тупуриб:

— Худога шуқур-эй, тушим экан! Тушимда хадеб хўжайиним уряпти, — дебди.

Хўкиз айтибди.

— Бу тушинг бўлмай, нима бўлади, энди хўжайининг хам йўқ. Хўжайиннинг катта сўйили хам ўзи билан бирга қолди, — дебди. Шундай қилиб булар бу ерда жуда яйраб қолишибди. Кундагидай сахар уйғотиш, бўйнига арқон солиш йўқ. Овқат сероб, тергайдиган одам йўқ. Булар тез кунда жуда хам тозариб, семириб кетишибди. Хўкиз жуда хам семирибди. Унинг савлатини қўрганда хар қандай ёввойи хайвонлар хам қочадиган бўлибди.

Бир қуни хўкиз шерикларига айтибди:

— Мен хар қуни ичкарида ётиб, иссиқлаб қолаётиман, бу кун чинорнинг тагида ётаман, — дебди.

Шу қуни эчки билан совлук ичкарида ётишибди. Хўкиз ташқарида ётибди.

Шу қуни каттик совук бўлиб хўкиз ётган ерида шамдай қотиб қолибди. Эрта билан ўртоқлари чиқиб, хўкизни чақирса ҳеч товуш бермабди. Нима бўлди экан, деб бориб қарашса, совукдан шодиянқоқи бўлиб, музлаб қолибди. «Энди нима қиламиз» дейишибди. Ахири бунинг ўтга қизитмасак бўлмайди деб, эчки дарров чинорнинг устига чиқиб у ёқ-бу ёққа қарабди. Қараса яқин бир пастликдаги ўнғурдан тутун чиқиб турибди. Чинордан дарров тушибди, тушиб совлук иккаласи хўкизни аранг суяшиб тутун чиққан тарафга бошлашибди. Йўлда кетаётса, бир жойда бир йўлбарс, бир бўри, яна бир тулкининг териси ётибди. Эчки териларни олиб хўкизнинг устига ёпибди. Яна

жўнашибди. Булар тутун чиккан ерга бориб карашса, бу жой бутун вахший хайвонлар ўтирадиган жой экан. Булар шу ерда тўпланиб олиб, гап ейишар экан. Совлук билан хўкиз кўркиб оркаларига кайтмокчи бўлибдилар. Эчки уларни тўхтатиб хўкизнинг устидаги бояги йўлдан топган териларини олиб, унгурнинг огзига ташлаб, ичкарига салом бериб кирибди. Хўкиз билан совлук ҳам кирибди. Киришса ичкарида бўри, арслон, тулки, коплон ва шердан тортиб ҳамма вахший хайвонлар бор. Йўлбарс подшоҳ ҳам тахтда ўтирибди. Шу куни тулки гап берадиган экан. Тулкини ўртага олиб жуда ҳам сиқиб: «Нимага бу кун овкат топиб келмадинг?» деб туришган экан. Тулки: «Хамма жойни кидириб келдим, сира ҳам овкат учрамади, худо ўзи етказмаса, бандаси нима килади», деб турган экан. Шунда бирдан булар киришиб қолишибди. Буларни кириши билан тулки жуда хурсанд бўлиб кетиб, бир байтни айтибди.

Тулкининг байтини эшитиб, эчки ҳам чўнкайиб, подшоҳга караб байт айтибди.

Наманган шаҳрида кассоб эдим, дўстлар,
Олтмиш йўлбарс, олтмиш бўри, олтмиш тулки
Сўйишга қўл қўйган пудратчи эдим.
Худойимдан ўргилай энди келдим конига.
Ишонмасанг чиқиб кара, энди бўлди биттадан, —

дебди.

Шундан кейин, ундаги вахший хайвонлар бирин-кетин чиқиб караб бояги териларни кўриб ичкарига кайтиб кирмасдан, шундан нари кетаверибдилар. Ахири йўлбарс подшоҳ ўзи яққа қолиб, кўрканидан у ҳам чиқиб кетаётган экан, хўкиз югуриб йўлбарснинг қорнидан сузиб бориб, жарга такаб туриб қолибди. Буни кўриб эчки билан совлук ҳам хуришга кирибди. Улар ҳам бориб тисарилиб туриб, олдинга караб югуриб, йўлбарсни суза бошлабди. Йўлбарс қараса, булар ўлдириб қўяди. Ахири ялингани турибди.

Йўлбарс айтибди:

— Жон акалар, энди бундан буёқ сизга ҳеч даъвогарлик қилмайман, сизлар турган жойга бирорта хайвоннинг қадамини бостирмайман. Мени қўйиб юборинглар, — дебди.

Улар йўлбарс подшоҳдан ваъдани олиб, уриб-суриб хайдабдилар. Вахший хайвонлар кетгандан кейин булар бу жойдаги ўлжаларни олиб, хўкизга юклашиб жойларига караб кетибдилар.

Бояги вахший хайвонлар улардан қочиб бориб, бир ерга тўпланишибди. Улар: «Шу учта гўштдан қочдикми?» деб, қочганларига пушаймон қилиб, яна уларни қувиб бормокчи бўлиб жўнабдилар. Эчки уларнинг келаётганини билибди. Эчки дарров қўй билан хўкизнинг олдига келиб, уларни чинорга юборибди. Ўзи бир баландликка чиқиб турибди. Эчки қўй билан хўкизга агар ҳалиги вахший хайвонлар бизни излаб тополмай, шу ерда ўтириб қолишса, қаттиқ овоз қилиб чинордан ўзларингизни ташланглар, деб гап ўргатган экан. Бояги вахший хайвонлар излаб келиб қолибди. Улар чинорнинг тагига келганда тулкига ялинибдилар:

— Ана биз уларни тополмадик. Сен ромчи эдинг, бир ром караб қўйгин, улар қайда экан? — дейишибди.

Тулки хам чўнкайиб ўтириб ром караб кетибди. Тулки ром караб, хамма хайвонлар унинг огзига тикилиб ўтирган экан, бирдан юкоридан аллакандай бир овоз чикиб, бир нарсалар тушиб келиб колибди. Улар бояги хўкиз билан кўй экан. Шу холда бирдан нариги ёкдан:

— Ромчисини ушла, ромчисини ушла, — деб овоз келиб колибди.

Бу ахволдан кўркиб вахший хайвонлар орка-олдига карамасдан кочиб кетишибди. Бундан кейин улар бу жойларга бутунлай келмайдиган бўлиб кетибдилар. Шу билан хўкиз, эчки, кўйлар бу жойда умрбод яшаб колишибди.